

ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ

МЧАТСЯ

ГОДЫ-НЕПОГОДЫ

Эльдар Александрович Рязанов

Мчатся годы-непогоды

Серия «Стихи и песни»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51342896

Э. А. Рязанов. Мчатся годы-непогоды: ООО «Издательство АСТ»;

Москва; 2020

ISBN 978-5-17-120019-0

Аннотация

Все знают Рязанова-кинорежиссера, но не многие – Рязанова-поэта. Тем не менее, его стихи и его фильмы – почти неразделимы. «Любовь – волшебная страна» из «Жесточкого романса», «Не бойтесь жизнь переменить» из «Вокзала для двоих» и другие песни, так нам любившиеся, были написаны самим Рязановым. Он жил по принципу «У природы нет плохой погоды», и дарил это мироощущение своим зрителям, читателям и слушателям.

Содержание

Музыка жизни	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эльдар Рязанов

Мчатся годы-непогоды

© Э. А. Рязанов, наследник, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

*** * ***

Музыка жизни

* * *

Пусть мы живем в доме чужом,
но ведь и жизнь взята в аренду.
Когда-то, молодой пижон,
вбежал я в мир, как на арену.

Запрыгал бодро по ковру,
участник яркого парада.
Мешая факты и игру,
вокруг крутилась клоунада.

Не сразу понял, что и как.
Сгорали лица, чувства, даты...
И был я сам себе батрак,
у этой жизни арендатор.

К концу подходит договор,
кончаются рассрочки, льготы.
Жизнь – неуютный кредитор,
все время должен я по счету.

Живу и, стало быть, плачú
неисчислимы́е налоги:
волненьем, горем, в крик кричу,
люблю, боюсь, не сплю в тревоге.

Но все равно не доплатил,
такая вышла незадача.
Хоть бьюсь я на пределе сил,
а в кассе вечно недостача.

Неравноправен наш контракт,
условия его кабальны,
его не выполнить никак,
и жалко, что финал печальный.

И сокрушаться ни к чему...
Иным, что выйдут на арену,
вот так же жить в чужом доме —
платить, платить, платить аренду.

* * *

Меж датами рожденья и кончины
(а перед ними наши имена)
стоит тире, черта, стоит знак минус,

а в этом знаке жизнь заключена.

В ту черточку вместилось все, что было.

А было все! И всё сошло, как снег.

Исчезло, растворилось и погибло,
чем был похож и не похож на всех.

Погибло все мое! И безвозвратно.

Моя любовь, и боль, и маета.

Всё это не воротится обратно,
лишь будет между датами черта.

Монолог «художника»

Прожитая жизнь – сложенье чисел:
сумма дней, недель, мгновений, лет...

Я вдруг осознал – я живописец,
вечно создающий твой портрет.

Для импровизаций и художеств
мне не нужен, в общем, черновик.

Может, кто другой не сразу может,
я ж эскизы делать не привык.

Я малюю на живой модели,
притушил слезой бездонный взгляд.
Легкий штрих – глазищи потемнели,
потому что вытерпели ад.

Я прорисовал твои морщины,
в волосы добавил белизны...
Натуральный цвет люблю в картинах,
я противник басмы или хны.

Перекрасил – в горькую! – улыбку,
два мазка, – и ты нехороша.
Я без красок этого добился,
без кистей и без карандаша.

Ближих раним походя, без смысла
гасим в них глубинный теплый свет...
Сам собою как-то получился
этот твой теперешний портрет.

Рабочая лошадь

Рабочая лошадь не пишет стихов,
не пишет, а пашет и возит.
И ей, прямо скажем, не до пустяков
в труде, и еде, и навозе.

Работа, известно, удел дураков,
и лошадь ишачит до дури,
до грыжи, до крови и до синяков,
до соли и пота на шкуре.

Рабочая лошадь – увы! – не поет,
ну нет музыкального слуха.
Случается, лошадь чудовищно пьет,
в себя заливая сивуху.

Рабочая лошадь идет на метро,
к трамваю бредет еле-еле.
Вчерашнее пойло сжигает нутро,
глаза бы на мир не глядели.

Понурая лошадь кряхтит в поводу,
крикливый возница у всех на виду
ее погоняет вожжами
и лживыми в ласке словами.
Так тащится эта коняга,
она, во всех смыслах, бедняга.

Здоровьем своим лошадиным
за жизнь заплативши сполна,
с доверчивым глазом, наивным,
проходит в оглоблях она.
Стареет, и слепнет, и глохнет,
покуда совсем не издохнет.

Рабочая лошадь не пишет стихов,

здесь нет никакого сомненья.
И ей не до песен, не до пустяков.
А эти стихи – исключенье!

Листопад

Как тебе я, милый, рад,
мот, кутила-листопад.
Ты, транжира, расточитель,
разбазарил, что имел.
Мой мучитель и учитель,
что ты держишь на уме?

Разноцветные банкноты
тихо по миру летят,
а деревья, как банкроты,
изумленные торчат.
Жизнь безжалостная штука,
сложенная из утрат...
Ты прощаешься без звука,
друг мой, брат мой, листопад:
отдаешь родные листья,
ты – образчик бескорыстья.

Успокой мою натуру,
ибо нет пути назад.
Разноцветные купюры

под ногами шелестят...
Я беспечен, я – бездельник,
я гуляю наугад,
а в садах костры из денег
в небо струйками дымят.
Как тебе я, милый, рад,
листопад – мой друг и брат.

* * *

Существую в натуге,
в заколдованном круге,
тороплюсь, задыхаюсь и боюсь опоздать.
Меня кроют невежды,
покидают надежды,
но несусь!.. И не в силах я себя обуздать.

Что же это такое?
Нет на сердце покоя,
мой паршивый характер – неумный злодей.
Откажусь от амбиций,
надо уgomониться,
жить попроще, полегче, безо всяких затей.

Новизны ждать наивно,
как-то бесперспективно...

Я за склоны цепляюсь, я давно на весу.
Ох, хватило бы силы
сзади выдернуть шило!
На душе стало б тихо, как в осеннем лесу.

Но несу, как проклятье,
окаянный характер.
Он сильней, он – хозяин; и ворочает мной.

В суете и тревоге
я бегу по дороге,
пока сам не останусь у себя за спиной.

* * *

Жизнь, к сожалению, сердита,
она не жалуется старье.
Одни взлетают на орбиту,
другие катятся с неё.

Таков закон круговорота,
и исключений никаких:
один уходит за ворота,
иные входят через них.

И те, кто влезли на орбиту,

и те, кто шлёпнулся, упал,
одною, в общем, ниткой шиты...

И у разбитого корыта
у всех на всех – один финал!

Откинешь в сторону копыта,
хоть будь ты вошь, хоть будь ты вождь...
Обратные пути закрыты —
жизнь не воротишь, не вернешь.

* * *

Мы отпускаем тормоза...
Кругом весна, в глазах раздолье!
К нам собираются друзья,
а мы готовимся к застолью.

Да будет день – из лучших дней!
Пусть все из нас его запомнят.
Мы в гости ждем своих друзей
и отворяем окна комнат.

Мы накрываем длинный стол,
сердца и двери открываем.
У нас сегодня торжество:
мы ничего не отмечаем.

По кухне, где колдуешь ты,
гуляет запах угощения.
Бутылки жаждут пустоты,
закуски ждут уничтоженья!

И вот друзья приходят в дом,
добры их лица и прекрасны,
глаза их светятся умом,
а языки небезопасны.

А я давно хочу сказать —
и тут не ошибусь, наверно, —
что если судят по друзьям,
то мы талантливы безмерно.

Да, если мерить по друзьям,
то мы с тобой в большом порядке;
нас упрекнуть ни в чем нельзя,
нас миновали недостатки.

О, если по друзьям судить,
то человеческий род – чудесен!..
А нам наш день нельзя прожить
без пересудов, шуток, песен.

Беспечно, как дымок, клубясь,
беседа наша побежала,
и почему-то на себя
никто не тянет одеяла.

Стреляют пробки в потолок,
снуют меж нами биотоки.
Здесь совместимостей поток,
в друзьях и сила, и истоки.

Подарку-дню пришел конец,
и гости уезжать собрались.
Незримой нежностью сердец
мы между делом обменялись.

И вот друзья умчались вдаль,
как удаляется эпоха...
Остались легкая печаль
и мысль, что и вдвоем – неплохо!

* * *

Как много песен о любви к Отчизне!
Певцы со всех экранов и эстрад,
что, мол, для Родины не пожалеют жизни,
через динамики на всю страну кричат.

А я б о том, что глубоко интимно,
не декламировал, не пел бы, не орал.
Когда о сокровенном пишут гимны,
похоже, наживают капитал.

Земля не фразы требует, а плуга.
Как ей осточертели трепачи!
Вот мы с землёй посмотрим друг на друга
и о любви взаимной помолчим...

Через десять лет

Теперь поют с презреньем об Отчизне
певцы со всех экранов и эстрад.
Мол, Родина – уродина – их жизни
сгубила поголовно, все подряд.

То славословили, сейчас, танцуя, хают.
О как великолепен их запал!
Неловко, если льстят и если лают,
при этом наживая капитал.

Стране своей отвесив оплеуху,
приятно безнаказанно пинать
край, где родился... И честить, как шлюху,
какая б ни была, родную мать!

* * *

У жизни нашей кратки сроки.
Мы, как бумага для письма,
где время пишет свои строки
порой без чувства и ума.

Вся наша жизнь – дорога к смерти,
письмо, где тексты – ерунда.
Потом заклеят нас в конверте,
пошлют неведомо куда...
И нет постскриптума, поверьте.

Детские стихи о Рязанове, сочиненные им же самим
Так что же такое Рязанов Эльдар?
Расскажем о нем по порядку:
Рязанов не молод, но он и не стар,
не любит он делать зарядку.

Умеет готовить салат и омлет,
гордится собой как шофером.
В кино он работает множество лет,
и там он слывет режиссером.

Врывается часто в чужие дома —

ему телевизор отмычка —
и любит поесть до потери ума,
а это дурная привычка.

В одежде не франт, не педант, не эстет,
как будто небрежна манера.

Он просто не может купить туалет —
увы! – не бывает размера.

Эльдар Александрович – из толстяков,
что рвутся худеть, но напрасно.
И если работа – удел дураков,
Рязанов – дурак первоклассный.

На склоне годов принялся за стихи,
себя не считая поэтом.

Имеет еще кой-какие грехи,
но здесь неудобно об этом.

В техническом смысле он полный дебил,
в компьютерный век ему трудно.

Но так получилось: он жизнь полюбил,
и это у них обоюдно.

Представьте, Рязанов удачно женат,
с женою живет он отлично.

Он любит друзей и хорошему рад.
И это мне в нем симпатично.

* * *

*В одном маленьком городе
Финляндии я стоял на углу улиц
Паасикиви и Маннергейма...*

Довелось мне поездить по белому свету...
Раз в соборе стоял у могильных оград.
За одной упокоилась Елизавета,
а в соседней могиле – Мария Стюарт.

Королевы при жизни своей враждовали,
и одна у другой ее жизнь отняла...
А потом они рядом, как сестры, лежали,
и история Англии дальше текла.

Тут родное я вспомнил, и стало мне жарко,
я такое представил, что мысли волчком:
на углу Павла Первого и Пастернака
будто занял я очередь за молоком.

Въехал против движения на площадь Хрущева
по бульвару Высоцкого я, например.

И в районном ГАИ Александра Второго
меня долго мурыжил милиционер.

Никогда не страдал я тоской по царизму,
не эсер, не кадет я и не монархист...

Все, что в прошлом случилось когда-то в Отчизне, —
не для правок, дописок и вымарок лист.

Мы хромые, кривые, глухие, косые,
мы послушные дети любых перемен.

Почему же истории нет у России?

Почему у нас только текущий момент?

* * *

Ржавые иголки на снегу...

Значит, ветер после снегопада
сдунул с елок, словно шелуху,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.